

БОРИС ПОЛЯКОВ

ПЛАНЕТЫ

Борис Поляков

Планеты. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44826602

ISBN 9785005043030

Аннотация

В новой книге хабаровского поэта, как и прежде, – любовь и ненависть, философия бытия и ироничный взгляд на действительность. Сборник предназначен любителям современной поэзии, людям, умеющим думать. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Солнце	5
Луна	48
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Планеты Стихи

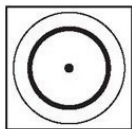
Борис Поляков

© Борис Поляков, 2019

ISBN 978-5-0050-4303-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнце

Дарить тепло непросто, да и свет
Рождается не просто так, а в муках,
Но в мире ничего прекрасней нет,
Чем доброты великая наука.
Корона светлый лик не тяготит
И зависти (надеюсь я) не знает.
Одним твоим теплом бываю сыт,
Горящая субстанция живая.
Ты, Солнце, первый витязь средь планет.
Да будет свет!
Да не померкнет свет!

2017 г.

СХОДСТВО

Похож я на тебя и на тебя...

На ту, что за стеною пилит гаммы,
На гопников (отчаянных ребят!),
На основной состав театра драмы...

К словам не придирайся, их не трожь,
Ведь сходства я не внешнего касаюсь:
На каждого доподлинно похож
Тем, что как все – живу и ошибаюсь.

2011 г.

* * *

Вход поэту в рай закрыт
За соблазны и желанья,
Лишь за то, что он – пиит
(Слишком дерзкое названье),
За избыток громких слов,
За отсутствие цензуры,
Разрушение основ...
Дураки вы, трубадуры!

У Петра на пальце ключ
От ворот Небесной Тайны:
«Ты, поэт, весьма певуч,
Но и грешен чрезвычайно!
Рай – не место для таких,
Есть пожарче вам местечко...»
А поэт рождает стих,
Любит каждое словечко.

Для поэта рай в другом.
Что ему врата из золота!
Жил – Гоморра и Содом!
Но душа его распята.

2011 г.

* * *

Ни зелено, ни молодо, —
В лицо мне тычет зеркало, —
Щетиною исколото,
Морщинами коверкало.

Очки на переносице —
Протезы-полушария.
Одна душа уносится
С пивным глотком в Баварию.

И пишется, и дышится,
И хочется, и можетя...
Но регулярно слышится:
«Года – да приумножатся!»

2011 г.

КРАСНЫЙ ШАРФ

Красный шарф, бархатистый удав,
Обвивает лениво, но крепко.

Нет у холода шанса и прав
Против красного великолепия.

Под шарфом бьются кровепути —
Тоже красные и огневые.
А хозяйка шарфа вновь в сети,
Заполняет журналы живые.

Может, есть у предмета мораль
И душить он не хочет до боли.
Стынут нынче и строчка, и сталь,
Но не холодно девушке Оле.

Он не вязан девичьей рукой,
Этот шарф – из машинного чрева.
Да, простецкий и красный – такой —
Не побрезгует и королева!

2011 г.

НА РЫБАЛКЕ

Уха и чай. Костёр и разговоры.
Река шумит – не слышно и листвы.
Отдохновенье слуху, сердцу, взору —
Здесь, видимо, обитель трин-травы.

Уйти на ночь от всех цивилизаций,
Забыть на миг, что негасим кредит.
И каждой искре в небе удивляться —

Непорченный и непорочный вид.

В палатке пахнет хвоей и осокой,
Вдохнёшь разок – провалишься в Эдем.
И колыбелит пение потока,
Не знающее жизненных проблем.

А утром – снова чай в густом тумане
И первая поклёвка на живца.
Я на рыбалке. Нахожусь в nirване.
Благодарю за навыки отца.

2011 г.

V.I.P.

Я – мужик в спецовке в мире «Prada»,
В мире «Gucci» странен мой бушлат.
Чужды модных клубов анфилады,
Белый кокаиновый разврат.

Что могу сказать я на тусовках,
Если от богемы – тошнота?
Фейс-контроль китайские кроссовки
Не пускает в «райские» врата.

Видимо, кажусь я полным лохом
Этим ксюшам, максам... и другим,
Что от суши может стать мне плохо
(Рыба с рисом – давние враги).

И поймут ли те, в штанах «Cavalli»,
Что над тихой речкою закат
Круче алкогольных вакханалий
На показах модных «гомосят».

В зеркале подвижном отражаясь,
Не попсе внимая – соловью, —
Будто бы душой преображаюсь,
Снова русскость чувствую свою.

И пускай живёт в вертепах «Prada»,
Пусть швыряет доллары бомонд,
Мне богатств вещественных не надо —
У меня – закатный горизонт.

2011 г.

АНГИНА

Чай горячий, как объятья,
Мёд духмян, как майский луг.
В это время должен спать я —
Не даёт уснуть недуг.

Полуночным чаепитьем
Я ангину прогоню
И микробов общежитье
Выдам жидкому огню.

И пока хвороба дохнет,
Что-нибудь да напишу,
У болезненного вдоха
Вдохновенья попрошу.

Вспомню май и пчёл жужжанье,
Вспомню встречу тет-а-тет...
Горячи, как чай, признанья,
Словно мёд, духмян букет.

Уходи скорей, ангина,
Забирай бессонный бред!
Я ж поем ещё малины,
Завернусь потуже в плед...

2012 г.

Ф.

В твоих покоях царят микстуры,
И ты готова уже «туда».
Быть может, только литература —
Твоя живительная среда?

Тогда побольше терзай бумагу
И разгромай мой словесный бред!
Сопротивляться – уже отвага,
Во мне в помине такого нет.

«Пусть некий Цензор сотрёт недуги

Одним нажатием кнопки Del», —
Молюсь, неверующий, о друге
(В других талантах не преуспел).

Я даже вижу, как мрут микробы
И даже верить пытаюсь в Свет...
Литературой больны мы оба,
Но только ты для меня – Поэт.

2012 г.

ПРИЛЕТЕЛИ СКВОРЦЫ

Прилетели скворцы и расселись на тонкие струны
Проводов электрических – ноты на нотном листе,
Или странные, старые, богом забытые руны,
Или просто штрихи на несбывшемся чьём-то холсте...

Между тем, у весны к презентации мало что вышло:
Снег, не тая, лежит, о подснежниках речь не веду.
Прилетели скворцы. Щебетанье отчётливо слышно —
Снег ни снег, но пора – всё ж весна,
всем скворцам на беду.

Из досок, что берёт (может, завтра кроить домовину?),
Я скворцам сколочу крепостные вместилища гнёзд.
Прилетели скворцы. Так и хочется их на картину!
Не пишу... Я во всём перед Пасхой держу строгий пост.

2012 г.

МОЯ ПАМЯТЬ

Всё выметаю в доме конфетти,
Хотя уже запахло первомаем.
А в голове порядок навести —
Об этом чуде даже не мечтаю.

Не память, а хранилище хламья!
Здесь чашки кофе, номера мобильных...
А то, что ценно, обнаружить я
Никак не в силах в закоулках пыльных.

Не помню дня рождения жены,
И первый поцелуй – в дыму склероза,
Зато скажу, как выпекать блины,
Почём в СССР была глюкоза...

Забыл за хлебом в магазин пойти,
Не покормил я вовремя собаку...
Но, выметая в доме конфетти,
Цитирую на память Пастернака.

2012 г.

ОДНО ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО

1.До

Идя в бомонд, шнурки поглажу,
Расправлю мятое лицо
И шевелюру напомажу,

Чтоб быть (пусть внешне) молодцом.

И перед зеркалом правдивым
Отрепетирую слова.
Должна предельно быть красивой
Моя минута торжества!

И все дворовые какашки
Я обойду (на туфлях – блеск).
Вся сигарета – ползатяжки —
Таков поэта гложет стресс.

В душе уже о лаврах грёзы
(Но не о тех, с чем варят суп).
«Цветы подарят? Точно. Розы!»
Поэт величествен... и глуп.

2.После

Обычная пошлая пьянка
(Вначале – скучнейший доклад).
Ах вот ты какая, изнанка
Приёмов, торжеств и наград.

Халявное хлещут винище
Кумиры газет областных,
А библиотекари нище
Скорбят о запасах съестных.

Бренчат и тоскливо гнусавят

Нетрезвые барды (Афган),
Их вряд ли кто слушает – славят
Великого (нам богом дан!).

В карманы «без палева» прячут
Конфеты писательницы,
Небось голодают и плачут
Их дети, мужья и отцы.

Я мог бы сказать, что безгрешен,
Но нет, тоже выпил вина,
Но тошно мне стало от плеси
Великого (богом дана!).

И я, растворив по-английски
Себя из такой ерунды,
Подумал: «Насколько же *низки*
Великих земные труды!»

Конечно же, вляпался в лужу,
И ветер всего растрепал...
Но лоск внешний больше не нужен!
В поэзии это ль искал?

Эх, сяду за старый компьютер
И другу письмо напишу!
Съем холестеринавый бутер
(Увы, этим делом грешу...).

И друг мне ответит по «мылу»,
Заценит стихи и рассказ...
Не много мне радостей было,
Но этот «бомонд» – не про нас.

2012 г.

ВЕСНА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Весна, словно красная девица,
Стесняясь, алеет рассветами,
Заводит беседы с поэтами —
Видать, на бессмертье надеется.

А те уж горазды к стараниям!
И так возвеличат и этак.
Одних расцветающих веток
Засунут охапки в издания.

А сколько ручьёв говорливых!
А сколько травы изумрудной!..
Весну не отметить так трудно!
Так просто казаться счастливым!

Ступает неспешно цветущая,
Вершит незатейливо чудо.
Куда ты идёшь и откуда,
Явление, строки зовущее?..

2013 г.

КНИГОРАДОСТЬ

Из Пэт Мора

Смотри-ка, мой друг, как становятся буквы словами,
Слова превращаются в книги (ура волшебству!),
А книги мы трепетно, радостно держим руками.
Мы книги читаем! – я так книгорадость зову.

Слышны на страницах и еле уловленный шёпот,
И грохот реки, что змеится среди леса и скал,
И даже медведя вполне осязаемый топот,
Который в луне собеседника ночью искал.

Мы входим в ворота каких-то старинных строений,
Из наших ладоней деревья растут до небес.
И девочки-феи летают, не ведая лени,
И мальчики знают, каков межпланетный экспресс.

Мы с вами читаем – как все просвещённые дети.
У нас книгорадость! – на всей нашей книжной планете.

2013 г.

ЗАКАТ

«Узрите!» – глаголет закат
На старославянском наречии.
Как тысячи вёсен назад
Кровит ритмопульсом сердечным.

Нам время настало внимать
Упругим лучам заходящим.
Светило – отец наш и мать —
Рождённое и уходящее.

Пульсируют наши сердца
Почти в унисон с красногрудым.
ПреКРАСНЫЙ оттенок лица
Узрю и уже не забуду.

2013 г.

* * *

Ночное небо отражает
Озёрных звёзд алмазный блеск,
Луну озёрную рожая,
Небесный холст прибавил вес.

Немного – вынырнут кометы
И в отраженьи поплывут.
Я поражён небесным светом,
А звёзды в озеро зовут...

2013 г.

РУССКАЯ ПЕЧЬ

Русская печка в избе – словно барыня,
Все к ней идут на поклон.

Благоухает крестьянское варево,
Гонит и скуку, и сон.

В стужу согреет, в распутицу высушит,
В сладкие сны пригласит.
Может и тайны мальчишечьи выслушать —
И не взболтнёт, не проси.

Русская печка – кормилица, матушка,
Хаты священная суть.
Треском поленьев вещает хозяйюшка,
Запахом дразнит чуть-чуть...

2014 г.

* * *

Зимняя сказка подходит к концу,
Вянут в лучах декорации.
Серость сугробов земле не к лицу —
Соло весенней протрации.

Если б не знал, что наступит апрель
С блеском его разноцветия,
Слёг бы надолго от горя в постель —
Жив ради вёсен на свете я.

Есть для любого порядка вещей
Старт, декаданс, возрождение...
Зимнюю сказку люблю вообще,

Только весна – наслаждение.

2014 г.

РАВНОДЕНСТВИЕ

День сравнялся с ночью в мире грешном.
Больше света – больше ярких дум.
Стрелки на часах идут неспешно,
Отмеряя вечность наобум.

Солнце наконец-то стало нежным!
Выйдешь в март – весну в себя вберёшь.
Голубое в воздухе – безбрежно!
Этот день по-мартовски хорош.

Улыбнёшься – будто станешь чище,
Есть потребность что-то людям дать,
Только слов достойных не отыщешь,
Чтобы миг волшебный описать.

2014 г.

ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

О чём поёшь ты, соловей ночной?
Мне б разговорник птиче-человечий...
Не понимаю ноты ни одной.
Разбилось сердце, и любить мне нечем.

По голосу я понял, ты так юн,

Ещё не обжигал молодые перья.
Я извлекал бы музыку из струн,
Но музыки лишён навек теперь я.

Чего уж там, послушаю, дружок —
Обидно же, когда твой дар не ценят.
Поёшь романсы – слышу жёсткий рок.
Не соловей, брутальщина на сцене.

А ночь катилась звёздным колесом,
Пусть я её не видел даже толком...
И соловьиный голос невесом —
Для тех, кто слышит соловья – не волка.

2014 г.

ВЕЧЕР

Уходит день, не зная сожалений —
Он отработал, вдоволь посветил.
Приходит вечер, полный томной лени,
Закатом брызжет на исходе сил.

Я поддаюсь влиянию лентяя,
Небрежно ручкой мажу черновик,
Итожу то, что как писатель знаю:
Я слишком мал, а мир вокруг – велик!

2014 г.

ДИАЛОГ

Отец сказал мне: «Труден жизни путь.
Чтоб не споткнуться, осторожен будь.
Но всё ж, встречая на пути ухабы,
Не смей куда-то в сторону свернуть».

А я ответил: «Буду, как и ты,
Через преграды возводить мосты.
И постараюсь, как учил меня ты,
Добро повсюду сеять и цветы».

2015 г.

* * *

Умирает день, ни в чём не каюсь,
Век его стремительный испит,
И закат, кострищем разгораясь,
Обжигает, красит и пьянит.

Смерть его – всего-то на полсуток,
А потом воскреснет, как Христос.
Не ценя темнеющих минуток,
Не поймёшь с утра апофеоз.

День уходит, говорит: «Я скоро...»
И ему я верю, как себе.
Он ворвётся рано утром в город,
Ясным солнцем сядет на трубе...

Умирает. Вроде бы, без боли.
Провожу в стомиллионный раз.
Не одну, однако, тонну соли
Мы с ним съели – вот о чём рассказ.

2015 г.

БЕРЁЗОВАЯ РОЩА

Задумчива берёзовая роща,
Какой-то тайной веет от неё.
Ей ветер косы воздухом полощет
И на своём – на ветреном – поёт.

Под деревьями травы зеленеют,
Берёзам набиваются в родню.
На это глядя, даже я немею
И молча сочиняю оду дню.

Стволы седые, если б захотели,
Могли б об очень многом рассказать,
Но говорят лишь птиц весенних трели,
Берёзовая роща им как мать.

Из леса тянет мыслями и влагой —
И понимаю, что люблю свой край.
Здесь русский дух – берёзовое благо
И мелодичность вешних птичьих стай.

2015 г.

ПРОГУЛКА

Лазурно небо – яркая шкатулка,
Под ним дубрава – чистый малахит.
В таком пейзаже каждая прогулка
Мысль освежает, тела бодрит.

Боровики не прячутся как будто
И на глаза попасться норовят.
В такие вдохновенные минуты
В лесу прогулка – настоящий клад.

Желтеют безымянные цветочки,
Как россыпь драгоценного песка —
И, вроде бы, всему пришла отсрочка,
И, кажется, вся выдохлась тоска.

В лукошке дикоросы прибывают,
Житейский мусор из души – в траву...
Как хорошо, что эти дни бывают,
Когда печаль я в гости не зову.

Дышу, люблюсь, что-то сочиняю...
Быть может, счастье вот оно – вблизи?
Лазурно небо, как частичка рая.
Эй, облако, до рая подвези!

2015 г.

ХОЛОДА

У холодов нет совести ни грамма,
Приходят в неожиданный момент,
Когда забот полно, а в жизни – драма,
На тёплую одежду денег нет.

Дождь ледяной как будто со злорадством
Стучит в окно непрошенным хамлом;
Холодный ветер с ним вступает в братство
И машет леденящим помелом.

А дома – склеп, не время отопленье,
Его дадут, когда повалит снег.
Настала осень, словно искупленье
За то, что я с рожденья человек.

Не больно-то хорош колючий свитер,
В нём больше зуда, нежели тепла.
Мне кажется, что ледяная свита
Меня до рифм унылых довела.

Одно спасенье – чай горячий в чашке
Да книги новой толстый переплёт.
Жаль, что вода и с буквами бумажки —
Всего лишь чай, всего лишь «Дон Кихот»...

2015 г.

ЛИСТЬЯ

От осени пали листья,
И небо по ним скорбит:
Засыплет расцветку лисью
Холодный с небес карбид.

Сопреют под толщей снега
И станут они землёй.
Когда-то была им нега,
А нынче навек покой.

Лишь несколько листьев пряных
Отличник вложил в блокнот;
Ботанику учит рьяно
Мальчишка разумный тот.

Хранится меж листьев белых
Ушедших времён листва —
И кажется, осень пела,
А слушал её едва...

2015 г.

ПРИАМУРЬЕ

Здесь горных рек не умолкает рокот,
В них рыбы столько – хоть рукой лови,
Нарывы сопок разлеглись широко,
И эхо тут как тут – лишь позови.

Здесь хвойный запах источают кедры,

Зовут в чащобу, в вековечный мрак.
Богатые нетронутые недра
Лежат в земле и в реках просто так.

Здесь до сих пор, охотников не зная,
Таятся, рыщут, скачут и парят.
Великая, дичайшая, живая —
Земля моя. На ней трудиться рад.

Здесь древние петроглифы камлают
На бубне солнца, чтоб пришла луна.
Амур задумчив – видимо, он знает,
Что Родина у каждого – одна.

2015 г.

НЕБО

Много у сокола
Неба высокого,
Счастливы вороны
Неба просторами,
Даже синица
С небом роднится.

Вот бы стать птицею,
В облако влиться бы,
Крыльями резвыми
Воздух бы взрезывал,
Падал бы в жниво...

Стал бы счастливым!

2015 г.

В НОВОГОДЬЕ

Зима прекрасна, хоть и холодна,
Блеск неживой похож на бриллианты.
И каждый год я жду, когда куранты
Объявят залп шипящего вина.

Зима чудесна запахом своим:
Морозный воздух, цитрусы и хвоя.
Сегодня ночью нас с тобою двое —
Блондинка и уставший пилигрим.

Зимой не страшно даже умереть,
Поскольку нет предательского тлена.
А бытовуха, ненависть, измена...
О том не стоит, новогодье ведь!

Зима – как сказка. Всюду волшебство!
В одних кристаллах уйма измерений!
Зима – мой друг, мой леденящий гений,
Других уже не сыщешь никого.

Пускай метёт, пусть обжигает хлад,
Во всём я вижу не кресты, а плюсы.
Зиме дарю рябиновые бусы
И вместе с нею новогодью рад...

2015 г.

ВОЗДУХ

Ночью зимней воздух чистый,
Как вода из родника.
Дышишь, дышишь – не напиться! —
Не простудишься пока.

И в потоке кислорода
Чудо видит человек:
Звёзды падают со свода
Неба прямо в пышный снег,

И не тают, лишь сильнее
Блеск небесный под луной.
Жаль, я так же не умею,
Лишь от воздуха чумной.

2016 г.

СИНИЦЫ

На ветвях нахохлились синицы —
Маленькие мячики тепла.
А мороз такой, что сахарится
Каждая рябина и ветла.

Как же, птицы, вы ещё не пали?
По нужде – и то мне неуют.

А синицы поняли едва ли,
Что людишки им чирикают.

Был бы корм, другое – одолимо,
И мороз – ничуть не злей совы.
Коль родился вне пределов Крыма,
Будь готов к морозищам, увы.

Главное – что беды все не вечны,
Будет тёплый ветер ворошить
Перья на крылах синиц беспечных,
Будут птицы, будут люди жить.

2016 г.

ОДА КОФЕ

Кофейный аромат порою будит
Бодрее, чем будильника трезвон —
И, вроде бы, не столь тревожны будни,
И, кажется, на подвиг заряжён.

Арабика, робуста – всё едино.
Глоток напитка – взрыв бодрящих сил.
Я с чёрным кофе стал непобедимым,
Почти неуязвимым, как Ахилл.

И если есть с кофейным духом чашка
И дело, что нельзя перенести,
Невольно становлюсь я ранней пташкой,

У коей утро доброе в чести.

2016 г.

* * *

В тесной кухне привольно, когда от души —
Чай горячий, пирог и беседа до ночи.
Спят в уютных кроватках давно малыши,
Только мы быть с Морфеем стремимся не очень.

Столько нужно сказать, столько нужно узнать —
Мы не виделись долго – наверное, вечность.
Выпив чай, вскипятим дар Цейлона опять,
Вспоминая как жили – легко и беспечно.

А в окошке желтеет грустинка луны,
Будто знает, что снова маячит разлука.
Хорошо, если нет за столом тишины
И когда в дом заходят родные без стука...

2016 г.

ПАРНОЕ МОЛОКО

Парного молока вкус луговой
Я до сих пор, проснувшись, ощущаю,
И этот вкус – духмяный и живой —
Был самым главным ранним утром мая.

Едва проснувшись, шёл на кухню: «Мам!» —

И тёплую давала мама кружку.
Сейчас бы предпочёл я всем дарам
Питьё парное, серую горбушку.

Набравшись сил, бежал я прямо в хлев,
Благодарил кормилицу за завтрак:
«Спасибо, Зорька, вкусен утром хлеб
Да с молоком. Подоишься и завтра?»

А после уж я мчался на луга —
Гонять шмелей, дышать предлетним зноем.
Мне детства память крайне дорога:
В ней – мама, Зорька, молоко парное...

2016 г.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Их, вроде бы, уж нет, лежат в земле сырой,
И выцвели давно их лица на портретах,
Но будто из могил восстали, встали в строй,
По улицам прошли посланниками света.

Из прошлого глядят, горды, что живы мы
И рады, что войны их правнуки не знают.
Нет, не мертвы они, не стали пищей тьмы,
Ведь память о войне по-прежнему живая.

Мы любим их, они – родная наша кровь,
Спасители страны, герои поколений.

Они живут, пока есть к ближнему любовь,
Во имя их побед не встанем на колени!

Бессмертен этот полк!
Бессмертны имена,
Их долгие пути, события и даты.
Пока есть память в нас, нам не страшна война,
У нас любой пацан готов пойти в солдаты.

Идут фронтовики в торжественном строю,
Мы с ними в этот день – Победы праздник светлый.
Тот свят, кто отдал жизнь за Родину свою.
Бессмертный полк идёт – воистину бессмертный!

2016 г.

ПАСХАЛЬНОЙ НОЧЬЮ

Пасхальной ночью звёзды ярче светят,
И месяц полон жизни молодой.
Безгрешно спят убогие и дети,
А грешникам не спится ночью той.

Творят молитвы, бьют к земле поклоны
И красят яйца, куличи едят.
На это всё старинные иконы
С каким-то отрешением глядят.

Поют осанну в телепередаче —

И этого для многих «за глаза».
И только месяц светлых слёз не прячет —
Звездой упала яркая слеза.

2016 г.

НАСЛЕДСТВО

(Дед гуляет с внуком)

Непоседа, уймись, довольно!
На минутку хотя бы сядь!
Озорства молодого волны
Так и плещут в тебе опять!

Вот послушал бы сказку-басню,
Таковых я большой знаток.
Их народ сочинял напрасно ль?
Неусидчивый ты, браток!

Если хочешь, могу и песню
(Правда слух у меня – беда!),
А затаю с тобою вместе —
Вся повысохнет лебеда!

Что хохочешь? Дуэт представил?
Ладно, отрок, озорничай!
Не успеешь моргнуть – уставы,
Караулы, несладкий чай...

Там, глядишь, и – семья, заботы,

Вот такие же сорванцы,
Опостылевшая работа
И остывшие голубцы...

Что притих? Дед, конечно, шутит!
Ну, беги, я тебя дождусь.
Эх, нагнал старикашка жути —
Самого разобрала грусть...

Веселись, если жизнь позволит,
Излучай доброту и свет.
Широко мальчугану поле —
Я-то знаю, всё помнит дед.

А нагрянут над полем тучи —
Не пугайся, не страшен гром.
И к тому же, ты сам – как лучик,
Мне светло быть с тобой вдвоём.

Мамка спросит – сидели в парке,
Рисом пичкали голубей,
А то будет за поле жарко.
Но хотел сюда – хоть убей!

Я здесь тоже мальцом рысачил
И траву молодую мял,
Здесь, под солнцем таким горячим,
Понял русскость, когда был мал.

И тебе, дорогой мой внучек,
Эту землю навек дарю,
Ведь её нет на свете лучше.
Здесь привольно встречать зарю.

Это – Родина! Что важнее?!
Ты наследство моё храни!
Ну а память сберечь сумеет
Драгоценные детства дни.

И когда-нибудь в это поле
Тоже внука ты приведёшь,
Чтоб побегал мальчишка вволю
И увидел, как зреет рожь.

2016 г.

ОБЛЕПИХА

В комнате моей тепло и тихо,
Только кот мурлычет день-деньской.
За окном под снегом облепиха,
На душе оранжевый покой.

Ягоды, побитые морозом —
Словно мёд.
Приятно перед сном
Съесть природных витаминов дозу
И запить оранжевым вином.

Свежий снег на ягодах искрится,
Приглашая отобедать птах.
Облепиху объедают птицы
И оранжевеют на глазах.

2016 г.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

За млечный путь закину груз печали,
Как следует при этом размахнусь.
Что ночи мне недоспанные дали?
Печаль, тоску... Ещё синоним – грусть.

Теперь, себя избавив от балласта,
Я наконец-то искренне вдохну
И распознаю тоны и контрасты,
И различу среди шума тишину.

И, может быть, покой ко мне вернётся,
Ведь был же он, когда был молод я.
Встаёт над миром ласковое солнце.
Тебя я ждал, небесная ладья!

2016 г.

ЗАКАТ

Хмельной закат – токайское вино,
Его бы пить и пить, да только нет бокала.
Таким же любовался я давно,

Пока мечта разрухою не стала.

Но будут те, кто влагу пригубит.
И этим обстоятельством доволен.
Божественный нерукотворный вид
Достоин избавлять людей от боли.

Закат недолог – несколько минут,
Но кто-то опьянеет до поэмы.
Стихи и дети сраму не имеют —
То аксиома Солнечной системы.

2016 г.

ЧИТАЯ РУНЫ

Читая руны на окне морозном,
Я постигаю эпос января
И восхищён, насколько грациозно
О холоде узоры говорят.

Суров ведь, вроде, в шапке из сугроба,
Но столько красоты январь несёт,
Что платина наивысшей пробы
Планеты всей как будто бы не в счёт.

Как будто бриллиантовая крошка
Нанесена искусно на стекло.
И, вчитываясь в чудо понемножку,
Я чувствую, как душу вознесло.

Теперь задача – научить знакомых
И родственников чудо постигать.
Прочтём все окна, а потом – из дома,
Ведь января нечитаны снега.

2016 г.

* * *

Не много было дней, коль их пересчитать,
Когда душа стихам всецело отдавалась.
И что от той любви на белый свет рождалось?
Ты можешь просто взять и это прочитать.

Пусть не всегда лил свет я на бумажный лист,
Пускай я не Бодлер и даже не Есенин,
Но я ни перед кем не падал на колени,
Перед самим собой, пред совестью я чист.

Возьми и почитай, узнай, каков я есть,
Быть может, в том найдёшь минуту утешенья.
А я опять ловлю за крылышки мгновенья,
На рифмах их женю, видать, я в этом весь.

2017 г.

* * *

Ещё одна зима сдана в архив,
Ещё один февраль итожит зиму.

Вот-вот произойдёт зелёный взрыв —
Живительный, без пламени и дыма.

Я, как подснежник, жду-пожду весну —
Она всегда причина обновления.
Пора стереть стерильность-белизну,
Раскрасить мир палитрою цветенья.

Уверен, много счастья принесёт
Пора тепла и воскрешенья флоры.
Я чувствую весной души полёт!
Как хорошо, что это будет скоро!

2017 г.

КИЛИМАНДЖАРО

Нет, никакой я не старый!
Во мне ещё жизнь бурлит!
У подножия Килиманджаро
Закажу я банановый сплит,

Приглашу за свой стол мулатку,
Расскажу, хохоча, анекдот,
А потом запишу в тетрадку
Мыслей лихих полёт...

На секунду привиделось что-то...
Печка чадит угаром?
Выпить прямо с утра охота.

Где ты, Килиманджаро?

2017 г.

МОЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Мой Дальний Восток нескончаемо дальний:

Тайга и болота, горбатые сопки.

Окутан туманом и некой печалью.

Мой Дальний и в ближнем живёт околотке.

Любая случайно вспорхнувшая птица —

Как будто бы отзвук родного простора.

И если ночами мне что-то и снится,

То чаща лесная, и реки, и горы.

Всем сердцем на край свой родной уповаю,

Ему – эти строки и жизни страницы.

Мой Дальний Восток – бесконечность живая.

И всё-таки ею вовек не напиться!

2017 г.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Будто воздуха дали!

Будто вновь задышал!

В заповедные дали

Устремилась душа.

Снова вижу рассветы,

Снова песней богат.
Как не чувствовал это
Две недели назад?!

Распахну всё на свете
Для грядущего дня.
Солнце ласково светит —
Знаю, что для меня.

2017 г.

* * *

Пока не дописана повесть,
И творческий кризис ушёл.
Когда успеваешь на поезд,
То кажется – всё хорошо.

Заполнены жизни перроны,
Встречаю и этих и тех.
Одним перед сном макароны,
Другим – постоянный успех.

В вагоне и душно, и тесно,
При въезде в туннели – темно,
Но всё-таки так интересно
Глядеть целый день за окно.

Я заново всё постигаю
В плацкарте (к СВ не привык).

Несёт по-приятельски чаю
Невыспавшийся проводник.

2017 г.

ВО СНЕ

Я до сих пор во сне бегу, лечу
И будто бы проснуться не хочу,
И будто бы по-прежнему расту,
Планету обнимая на лету.

Как драгоценен столь невинный сон!
Ведь только в нём я в жизнь свою влюблён,
Лишь в нём всегда воздушны облака.
Остался бы я в сне том на века!

Но и во сне я знаю, что придёт
Пора, проснувшись, вновь водоворот
Реальности собою усмирять
И медленно в мученьях умирать.

Скорей бы ночь, чтоб снова в сон уйти!
Сама земля прикажет мне: «Лети!»
И я над бранным миром воспарю,
Назло науке и календарю.

2017 г.

ВИШНЯ

Рубашка снова вымазана вишней,
Её уже ничем не отстирать.
Скажу я маме: «Так уж с нею вышло...» —
Лишь головою покачает мать.

Ну как ей объяснишь, что нету слаще
Плодов соседских, пусть высок забор.
Кто лакомится вишней настоящей —
Всего лишь озорник, совсем не вор.

Цепной Полкан уже мальчишек знает,
Он столько хлеба съел из этих рук,
«Налётчиков» увидев, он, зевая,
Хвостом виляет – настоящий друг.

А вишня – наливная, крови сгусток,
А так сладка – ну как её не рвать!
С крыльца глядит хозяин сада грустно:
«Я тоже лазил вишню воровать...»

2017 г.

СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Сельский вечер – это от души,
Суеты лишён и полон света.
Хочешь – пой, захочешь – так спляши,
Ничего дурного в этом нету.

На скамейках бабушки сидят,

Косточки обмоют, но без злобы.
Каждый встречный тут тебе как брат,
Руку жмёт, здоровье было чтобы.

Сельский вечер – чудная пора —
Спелые плоды, цветов букеты.
Здесь гостей встречают «на ура»,
Делятся теплом не за монеты.

Возвращаться в русское село —
Всё равно что в детство окунуться.
Как же нам, сельчанам, повезло,
Что есть дом, куда хотим вернуться.

2017 г.

УТРО

Умылось утро благостной росой,
Жизнь на земле от спячки пробудило.
А по листве зелёной полосой
Прошёлся ветер, набирая силу.

У птиц работа – утро воспевать —
Стараются вовсю, терзают связки.
Всему живому утро – словно мать,
И дети с ним не ведают опаски.

Я тоже в это русло окунусь,
Энергию природную впитаю.

Прохладно по росе босым – и пусть,
Согреюсь, над планетою взлетая...

2017 г.

РУЧЕЙ

Гляжу с моста – безудержный ручей
Не ведает сомнений и препятствий,
Он не терял ни денег, ни ключей,
Не знает, каково утратить счастье.

Течёт себе, имея цель и смысл,
Сам Океан ждёт сопок хмурых влагу.
А я с моста роняю в воду мысль,
Которую так жаждала бумага.

Я и ручей – мы вовсе не друзья,
Но многому хотел бы научиться
Поэт у безымянного ручья:
Как с пользой жить, став чистым, как водица...

2017 г.

СОРОК ПЯТАЯ ЗИМА

Сорок пятая зима.
Сорок пятый снег я вижу!
Стала ближе Колыма,
Мурманск стал намного ближе...

Только Крым как был далёк,
Так далёким и остался.
Тлеет в печке уголёк,
Дым струится в ритме вальса.

Сорок пятый Новый год
Мандариново случится,
Жизнь мою перевернёт,
Вспыхнет сказочной жар-птицей.

Бьют куранты сорок пять
(Или, может быть, двенадцать...)
Как хотел бы я опять
Снегу с неба удивляться!

2017 г.

Луна

Сегодня ты особенно грустна,
Глядишь на мир капризно и устало.
Хорош хандрить, красавица Луна!
Одних лишь звёзд мне в небе крайне мало!

Я без тебя стихов не напишу,
И не о чем мечтать, когда безлунно.
Ну, выйди из-за облака, прошу!
Блесни пред нами зверем тонкорунным!

...И вновь ты прячешь жёлтые глаза,
На землю хлад космический роняя.
Ты зря не веришь, что твоя краса
Поэтов на поэмы вдохновляет!

ШАШЛЫЧКА ПОД ОКНОМ

Двенадцать ночи. Добрый люд уснул.
Лишь у шашлычки что-то вроде сходки:
По фене откровения, разгул...
Нет, не бандиты – юные молодки.

И вот уже мелькают кулаки,
Краснеют ногти (кровью или лаком?).
Пить продолжают пиво мужики,
С какой-то скукой созерцая драку.

Не поделили что? Кто разберёт?..
Наверное, не всем достались мачо.
Одна другой усердно косы рвёт,
А та, другая, хороша на сдачу.

Обеим нет шестнадцати, поди,
Наверняка не сделали уроки,
Но в вырезвитель хоть сейчас веди
Талантливых поклонниц фильма «Рокки».

Всё б ничего, да только мой балкон
Как раз висит над этою шашлычкой,
И нарушать поэта сладкий сон
У малолеток сделалось привычкой.

Мне грустно, что опять не выплусь я,
Невольным став болельщиком спортивным.

К шашлычке близость моего жилья —
Как тёплое шампанское – противно.

2011 г.

* * *

Сложи в сумку свои пожитки,
Не оглядываясь, хлопни дверью
И не шли никому ни письма, ни открытки,
Как делаю это теперь я.

Посох гладок – гораздо лучше
Пулты от ТВ или компьютерной мыши.
Да услышит имеющий уши,
Умеющий к тому же всё слышать!

Пыль на ботинки осядет прощением
За растраченное впустую время.
Затем придут ощущения,
Что был ты не там и не с теми.

Может, встретишь в пути Костлявую,
Поговоришь с ней на отвлечённые темы,
А она рассудительностью здравую
Разрешит все твои дилеммы.

Дорога – простое решение
Вечной боли и понедельников.
Поддайся же искушению

Освободиться от власти денег!

2011 г.

* * *

На ужин снова «сам придумай что-то».
Стихами занят? Это – не работа!
Молчи, молчи... Твои слова – не важно.
Лишь только я могу – многоэтажно.
И не забудь: помой свою тарелку!
А я пошла – девичник-посиделки.
Ну что за бред – дарить на кухню что-то,
Дари хотя бы что-то с позолотой.
И не забудь: ты – бык-производитель,
В постель ныряй, как в райскую обитель.
А я, как завершение лицедейства,
Скажу серьёзно: «Ты – глава семейства».

2011 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Коптят заводы (те, что не закрыли),
ТЭЦ извергает дым за семерых,
И всем гуртом пыhtят автомобили —
Так, что исчезли в парках комары.

А между тем, «зелёные» в ударе,
Опять за что-то борются они.
Их джипы полны пафосом и гарью,

Из кожи крокодиловой ремни...

2011 г.

ИГРАТЬ НА НЕРВАХ

Играть на нервах – главный мой талант,
Я и без нот лабаю как по нотам,
В оркестре боли – главный музыкант,
Сарказма нестихающая рвота.

Не нравится, так больше не дружи,
С другим поэтом томно выпей чаю,
А мне дано херачить витражи,
Одно непонимание встречая.

И в этом суть, и в этом есть зерно —
Невсхожее, но всё-таки живое.
Играть на нервах, видимо, грешно,
Но таково увечье роковое.

2011 г.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Мне скоро сорок. Я уже не верю
В седого в красной шубе старика.
Под Новый год не открываю двери —
Не Дед Мороз стучит наверняка.

А ряженных пьянчуг с мешком вульгарным

Лишь только те пускают на порог,
Кто дурит малышей своих бездарно.
Сегодня Дед Мороз, а завтра – Бог?..

Конечно, вспоминается порою
Подарок сладкий в сени хвойных лап.
Был Новый год отличною игрою —
Снежков, гостей, салазок, снежных баб...

Ещё я помню запах мандаринов
И волшебство двенадцати часов...
Теперь коньяк и тёплая перина,
И в полночь дверь закрыта на засов.

О том ли я загадывал желанья
Под бой курантов в выпуклом стекле?
Скончался Дед Мороз в моём сознание,
Снегурочки нет вовсе на земле...

И Новый год – всего лишь скучный вечер
По «ящику» бессчётных «огоньков».
Едой обильной стол мой обеспечен,
Но чуда нет...
Увы, мой мир таков.

Под Новый год цветастые открытки
Напоминают: были ведь друзья!
Теперь мой друг в бокале – пьяный, жидкий,
В нём отраженье.

Разве это я?..

2011 г.

РЕВНОСТЬ

У ревности кинжалы так остры!
Японские клинки тупее будут.
Ничем не погасить её костры —
Сгораешь в них сильнее, чем от простуды.

Ведь понимаешь: глупо ревновать!
Нет в этом проку, логики и счастья.
Но мелют, мелют душу жернова,
И сердце распадается на части.

От ревности никто не изобрёл
Ни пластырь, ни таблетку, ни микстуру.
Я б согласился даже на укол,
Чтоб укротить ревнивую натуру.

2012 г.

СЕМЬЯ

Жена выпекает медовый пирог,
А сын тяжелейший транслирует рок,
И некуда деться отцу.
У дочки свидание – вся в бигуди,
Бабуля с вязанием в кресле сидит,
Поправив очки на носу.

Ещё есть котёнок – пушистый бандит,
За пряжей живой неустанно следит
(Он тоже отчасти семья).
А муж на балконе – газета, табак,
Он думает: «Что в этом мире не так?..»
Увы, этот парень – не я.

2012 г.

ЛИПА

Старая надтреснутая липа
Во дворе, мне мнится, – искокон.
Жмёт тоска ночным болючим скрипом —
Взмолишься, не надобно икон.

Мшистый ствол из прошлого столетья
Что-то очень веское несёт.
Если б только был способен петь я,
Дерево вознёс бы до высот.

Эта липа – не одна лишь старость:
Вот настанут знойные деньки,
Аромат цветов её усталость
Снимет мановением руки.

Пчёлы в соты понесут богатство,
Кто-то посвятит ей пару строк...
Не сочти, господь, за святотатство:

Эта липа – летний мой пророк.

Не бывает жизнь длиною в вечность
Бесполезной. Дерево, скажи!

Отдавая, липа *человечна*,

Просто так не стоило бы жить!

Пусть скрипит – когда-нибудь я высплюсь.

Некрасива? Каждому – своё.

Крону липы придавило высю,

Но равняюсь только на неё!

2012 г.

ОЧЕВИДНЫЕ ИСТИНЫ

Совсем не подвиг – топить котят.

Не грех проститься, когда прощён.

Весна настала – скворцы летят.

Сон бесконечный – совсем не сон...

Подобных истин я знаю тьму,

Зачем иначе читал взахлёб...

Пора настанет – с собой возьму

Багаж познаний – нескучно чтоб...

2012 г.

УТРЕННИЕ ГАЗЕТЫ

По утрам газеты нещадно врут,

И не важно, чай я пью или кофе.
Впрочем, вечером то же: невинный Брут,
Непорочной святости Мефистофель.

И зачем на пальцы слоить свинец,
Если ложь густа, как на тосте масло?
Из «утятины» голоден холодец,
Солнце правды скомкалось и погасло.

Почтальоны чтиво всё прут и прут.
На замок закрою почтовый ящик!
Потому что утром газеты врут,
Отрыгаясь прошлым и настоящим.

2012 г.

АЗИАТ

Человек с рождения глуп и груб,
Вряд ли это исправят гимназии.
Извините, но я однолюб:
Влюблён в Азию!

Там, в европах, конечно, блеск,
Ещё пуще жируют в америках,
Но я если во что-то влез —
Не выгаштите! – до истерики!

Да, нет у нас экстази, редок экстаз,
Ночной клуб в селе не угоден нам.

Зато любим – как в последний раз! —
И мать, и жену, и Родину!

Азиатский пафос мой не махров,
Он – как первое слово – искренен.
Если надо, могу наломать я дров
И зажечь лишь глазами-искрами.

«Разве русский, – мне скажут, – совсем азиат?
До Урала Европа числится».
Если мне китаец почти как брат,
То Москва – почти заграница...

Русь – не киевская уже давно,
Да и Киев – чужой, как Польша.
Вся Европа валит на нас г...
Соревнуйся: кто больше?!

Извините за грубость, поэт таков,
Не дружны азиаты с манерами.
Не согласны? Жалуйтесь:
«Поляков
Задолбал уже всех «Химерами!»»

Если кажется глупым мой рваный шаг,
То зачем же тогда читаете?
Только знайте: Азия вам – не враг! —
Твёрдо знайте!

2013 г.

АНТИМУЗЫКАЛЬНОЕ

Быть музыкантом мне не суждено,
А так хотелось с нотами общаться!
Во-первых, мне давно уже не двадцать,
А во-вторых, мой слух – глухое дно.

Я с завистью гляжу на алкаша,
Который в переходе в три аккорда
Побил по выступлениям рекорды.
Вот даже он – певучая душа.

Отчасти жаль за стенкой скрипача
(Ему пять лет, а мама – деспотична),
Но из-под палки он весьма прилично
Играет Баха, Глинку... ча-ча-ча!

И даже дед Семён под нос свистит,
Когда себе строгаёт топориче —
Так, что себя я ощущаю нищим.
Я просто полон творческих обид!

Вот почему я слушаю хард-рок,
Клубняк, хип-хоп и панк неугомонный —
Чтоб хаос звуков разломал препоны
К познанию чудесных нотных строк...

2013 г.

ПОЩЁЧИНА

Ты влепила мне пощёчину —
Ни за что, за просто так.
Для тебя любовь просрочена?
Где приличия и такт?

Не подставил щёку правую,
Но и сдачи не давал.
Знай: вполне имею право я
Запустить обиды шквал!

Между нами вьётся трещина,
Как на раненом стекле.
Ты судьбой была обещана!
Только нынче – на метле.

Запредельно укорочено
Наше прежнее бытё.
Ты влепила мне пощёчину,
Сердце ранила моё.

2014 г.

ПИСЬМО

Струился воздух в форточку холодный,
А дым в неё совсем не уходил.

Писал письмо я женщине свободной,
С которой раньше время проводил.

Ложились строки криво на бумагу,
Дым сигаретный разъедал глаза.
«А помнишь, без тебя не мог и шагу
Ступить на пристань или на вокзал...»

Воспоминаний смешанные буквы
Так и лились (плевали на склероз!).
Была у нас горящая самбука!
А что сейчас? За окнами мороз.

Я дописал... прочёл... и нервно скомкал
Ни в чём не виноватый писчий лист.
Ты женщина давно, а не девчонка,
И я – простой рабочий, не артист!

Вновь закурил и снова взял бумагу...
Так коротал я много-много дней.
Но так и не нашёл в себе отвагу
Письмо закончить.
...И вернуться к ней.

2014 г.

* * *

Надолго у меня украден сон,
Он вырван с корнем, словно зуб болезный.

Я предан тем, кто мною был прощён,
Кому я стал плохим и бесполезным.

Не делай людям честного добра,
Взамен ответят харкнувшею ложью.
Полно Иуд, что жаждут серебра,
В доверие втираясь осторожно.

Украден сон, поругана любовь
И дружба на кресте обид распята.
Порою нет и быть не может слов,
Чтоб выразить плевком родного брата...

2014 г.

СОБИРАЯ ЧЕМОДАНЫ

В поездку собирая чемоданы,
Когда сорвусь, не знаю никогда.
А так ли ждут неведомые страны
Того, кто и России не видал?

Но хочется ж сандалии испачкать
На чуждых землях, хочется узнать,
Насколько пригодится мне значка
И что особо надо б повидать.

Мечтаю, фантазирую и грежу...
Мой чемодан не собран и на треть...
То доллар скачет вошью на манеже,

То на красоты некогда смотреть...

2014 г.

МИР СОШЁЛ С УМА

Мир сошёл с ума!
Белое стало чёрным,
Свастика стала стягом,
Ложь выдают упорно
За правду и за отвагу.

Мир сошёл с ума!
Братья – уже не братья,
Сёстры – уже не сёстры.
Украина в кровавом платье
С мечом обоюдоострым.

Мир сошёл с ума!
Пытаются съесть Россию,
В грязь втоптать сапогами.
А кто они все такие?
За что эта подлость с нами?
Мир сошёл с ума?

2014 г.

* * *

Так бывает: непрочна рука,
Мысли водят в мозгу хороводы...

Вопреки возникает строка,
Стих струится, как вешние воды.

Я за ним не могу уследить,
Сам собою сплетается в строфы.
А иначе не может и быть,
А иначе певцу – катастрофа.

Как закончу – прочту.
Удивлюсь...
Неужели написано мною?
Что ж, рождённое выживет пусть,
Стих от мира в блокноте укрою.

2014 г.

БЕЛЫМ ПО БЕЛОМУ

Белым опять по белому,
Снежным опять по льдистому.
Сколько зима наделала
В мире стерильно чистого!

Хочется быть художником,
Краской иной испачкаться:
Или июльским дождиком,
Или лужком-салатницей.

Солью небесной, мелом ли
Жизнь моя седовласила.

Белым всегда по белому...
Эк меня разукрасило!

2015 г.

НЕЖНАЯ ПЫТКА

Весну встречая, день и ночь пичуги
На разные мотивы голосят.
Такое исполняется в округе,
Что – с недосыпу – не особо рад!

«Ну, милые, не пойте денно-нощно!
Хотя бы утром делайте антракт!»
Но птичий хор – как будто бы нарочно! —
Вершит утрами непотребный акт.

Спасти не могут плотные беруши
И наглухо закрытое окно,
Звук нежной пытки проникает в душу,
Как звук атаки под Бородино.

Не думал, не гадал, а приобщился
К высокому искусству пенья птах,
Однако с сном здоровым я простился,
И вижу спящим я себя лишь в снах.

2015 г.

ПРУД

Пруд знобит – покрылся рябью,
Словно старческий портрет.
Камыши вонзают сабли
Прямо в огненный рассвет.
Попримолкли лягушата —
Спать пора в такую рань.
Воды дрожью виноватой,
Думой на берег: «Отстань!»

Но рыбак отстать не хочет,
Баламутит сонный пруд.
Он сидит тут с самой ночи,
Понимая, что не крут:
Не идёт рыбалка ныне,
Притаились караси.
Дремлет пруд в рассветной стыни —
На земле, как в небеси.

2015 г.

О ЖИЗНИ МУШИНОЙ

У мухи жизнь предельно коротка!
Так утверждают, вроде, муховеды.
Но только знать сие наверняка
Не могут дарвины и архимеды.

Сам посуди: влетит такая дрянь
В твоё жилище – сутками летает,
И лишь наступит утренняя рань,

Жужжит, падлюка, спать тебе мешая.

На кончик носа так и норовит
Усесться, потирая хищно лапки.
Да лучше уж котейка-паразит,
Который метит испоганить тапки.

Нет, муха как питомец – не фонтан,
Все нервы скормишь маленькой нахалке.
Куда привычней в кухне таракан
Или жена хотя бы (ёлки-палки!).

2015 г.

* * *

Достигнуто...
Чего ещё желать?
Где мера непомерных потреблений?
Порою сладко быть в оковах лени
И, бодрствуя даже, крепко спать.

Вокруг – как в муравейнике – возня.
А я в сторонке, у меня сиеста.
Когда-то сердцу было мало места,
Теперь пустот довольно у меня.

Никто не смеет нарушать покой
Того, кому покой когда-то снился.
С ландшафтом серым постепенно слился,

Стал им всецело – вот теперь какой!

Была нужда – фортуною спасён.
О чём мечтать, когда мечтать не в силах?
Спроси меня о смысле слова «было»,
Отвечу, не задумываясь: «Всё!»

2015 г.

* * *

Дождями искалеченная осень
Угрюмой разведёнкою молчит,
И рыжие затасканные косы
По всей земле промозглой волочит.

Нет к ней ни грамма жалости – увольте!
Что заслужила, то и обрела.
Есть у меня от этой дряни зонтик
И зрения расстроенного мгла.

А дождик сыплет, в том его потеха,
Крадутся первых заморозков псы,
И в воздухе сыром пропало эхо —
Удавлено оно петлёй косы.

2015 г.

ЛАБИРИНТ

Куда ни ткнусь, повсюду перекрёстки,

Сухой ковыль собирает пыль дорог,
И пьяные немые подростки —
Всё в ту же пыль, не отряхая ног.

Направо – полдень, прямо – панихида,
А слева, может статься, вновь тупик.
И вот, стою, не подавая вида,
Что я растерян, вымотался, сник.

Назад идти – не очень перспектива —
Следы в пыли ветрами замело.
Садится солнце горестно-красиво,
Подросткам пьяным будто бы назло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.